

Лонг Сийе улыбнулся: "У меня больше нет аллергии, ты можешь заказать все что угодно!"

«Ну ладно!» - Гу Сицзю поднялась, чтобы сделать дополнительный заказ.

Лонг Сийе встал: «Позволь мне сделать это. Я не должен заставлять тебя постоянно ходить по поручениям». Он пошел к окну раздачи делать заказ. Через несколько минут он вернулся с двумя блюдами - тарелкой жареной во фритюре мандариновой рыбы в кисло-сладком соусе и еще одной тарелкой жареной баранины с чесноком.

Оба блюда были любимыми Гу Сицзю. Раньше их не было в меню, пока Гу Сицзю не пришла и не передала рецепты поварам. Оба дымящихся горячих блюда были приготовлены только что, прямо перед подачей. Аппетит Гу Сицзю наконец-то восстановился. Однако она все еще была слегка обеспокоена: "Я помню, что ты не любишь есть ничего, что имеет кисло-сладкий вкус. Ты также не любишь блюда, подаваемые с чесноком".

Эти блюда были ее любимыми, но в своей прошлой жизни она готовила их, оставшись одна, и никогда не ела ничего подобного в присутствии Лонга Сийе, так как Лонг Сийе был очень разборчив в еде и в изобилии перечислял вещи, которые ему не нравились.

Лонга Сийе это позабавило. Он поднял брови: "А что еще мне не нравится? Ты помнишь?"

Гу Сицзю была досконально знакома с его специфическими предпочтениями: "Как я могу забыть? Ты не любишь чеснок, китайскую петрушку, сельдерей и ростки чеснока. Ты ешь баклажаны только с коричневым соусом..." - список можно продолжать.

Лонг Сийе посмотрел на нее глубокомысленным взглядом и вздохнул: "Я и не подозревал, что есть так много вещей, которые мне не нравятся. Я даже не знал, что когда-то был таким разборчивым, и все же ты хорошо помнишь все мои предпочтения..."

Гу Сицзю ничего не сказала, она только улыбнулась.

Для нее это было нормально, так как она регулярно обедала с ним в их прошлой жизни. Она любила его и тщательно изучила его предпочтения. Кроме того, у нее была острая память, так что ей почти не приходилось ее напрягать.

Лонг Сийе чувствовал себя немного виноватым. Она всегда была так внимательна к его предпочтениям в их прошлой жизни и предпочитала скрывать свой собственный вкус, так что он почти не замечал ее диетических привычек. Он помнил только несколько блюд, которые она любила.

Его глаза слегка блеснули. Он знал, что не должен быть слишком агрессивным с ней. Она бы убежала. И тогда они никогда больше не смогут быть друзьями, и он потеряет свою последнюю надежду.

Он хорошо знал ее темперамент и характер. Поэтому он должен отступить, чтобы продвинуться дальше. Он предложил снова стать ее другом, чтобы снять с нее бремя забот, и теперь он мог продолжать общаться с нею как друг. Рано или поздно она будет принадлежать ему.

Гу Сицзю была немного рассеяна. Она подслушивала разговор, идущий за столом Ди Фуйи. Она слышала, как Ле Цинсин очень внимательно расспрашивала мастера об уроках, и как он

отвечал ей.

На самом деле он не был терпеливым человеком. Раньше он всегда неохотно отвечал на вопросы студентов. Иногда ученики задавали ему вопросы после занятий, но он отвечал только: "Узнай сам" - и быстро уходил.

Однако на Ле Цинсин он, по-видимому, смотрел другими глазами. Он отвечал на все ее вопросы, рассказывая все, что знал без утайки. Он даже ни словом не обмолвился о том, чтобы "не разговаривать во время еды и перед сном".

Гу Сицзю перемешивает палочками кусочки рыбы, с улыбкой. Она находила немного абсурдным то, что они с Ди Фуйи постоянно «не совпадают» в пристрастиях.

У нее были чувства к нему, но каким-то образом им не суждено было быть вместе. Ничего страшного, она все еще молода. Ей было еще слишком рано об этом думать.

Сейчас ей необходимо сосредоточиться на собственных занятиях и стандартах, а не на всех этих любовных делах.

...

Первым уроком сегодня будет урок Ди Фуйи.

Гу Сицзю не собиралась пропускать его.

<http://tl.rulate.ru/book/9504/808264>